"Ты знаешь, где находится аэродром?", - Крис спросил Тревиса.

Тревис кивнул, а после заговорил.

"Я помню это место. Вон там, у бульвара Пит".

"Хорошо"

Крис повернулся к автобусу. "У нас много игроков около или ниже тридцатого уровня. Это опасно. Знамения на аэродроме могут быть выше этого уровня. Грейс разделит нас на команды, чтобы попытаться сделать нас более сбалансированными и обеспечить наличие игроков более высокого уровня в каждой команде. Никаких жалоб, люди. Все по-настоящему".

Грейс достала блокнот и ручку и начала составлять списки команд.

"Антуан со мной", - сказал Крис.

"И Кимберли", - добавил Антуан.

Грейс просканировала автобус и начала объединять всех в пары, пытаясь создать хорошо подготовленные команды и распределить игроков более низкого уровня, а также более высокого.

Через минуту-другую она составила список и зачитала его нам.

План состоял в том, чтобы найти три отдельных Знамения соответствующего уровня опасности и создать три команды для победы над каждым из них.

Команды были разделены следующим образом:

Команда 1:

1. Грейс: детектив, сюжетная броня: 41

2. Крис: атлет-спортсмен, сюжетная броня: 58

3. Антуан: атлет, сюжетная броня: 19

4. Кимберли: услада глаз, сюжетная броня: 17

5. Райли: киноман - режиссер, сюжетная броня: 22

Команда 2:

1. Тори: Финальная девушка - королева крика, сюжетная броня: 29

2. Марк: ученый-стратег, сюжетная броня: 30

3. Вернон: Брюзер-Булли, сюжетная броня: 31

4. Дирк: Брюзер-Брут, сюжетная броня: 38

5. Джесси: Аутсайдер-Новичок, сюжетная броня: 41

Команда 3:

1. Анна: Финальная девушка, сюжетная броня: 21

2. Реджи: Брюзер - Нежный гигант, Броня: 40

3. Кэмден: Ученый, сюжетная броня: 18

4. Белла: Брюзер-Булли, сюжетная броня: 37

5. Тревис: Аутсайдер-Преступник, сюжетная броня: 32

6. Хосе: Солдат, сюжетная броня: 30

Анна и Кэмден выглядели обеспокоенными тем, что их отделяют от остальной группы. Грейс, похоже, заметила это.

"Реджи позаботится о том, чтобы вы оба были в безопасности", - сказала она. "Правда, Реджи?"

"Я позабочусь о вас", - сказал он.

Все расселись по местам, чтобы сесть рядом со своими командами, кроме Трэвиса, который был за рулем. Мы обсуждали наши стратегии.

"Кто из вас Первая кровь?" - спросил Крис.

Я уже собирался стать добровольцем. Скорее всего, меня бы все равно заставили это сделать из-за моей искусственно заниженной сюжетной брони. Но не успел я это сделать, как Кимберли подняла руку.

"Я могу это сделать, но я оставила свой билет "Внешность недолговечна" в доме", - сказала она.

Крис и Грейс посмотрели друг на друга.

"Милая, ты не можешь оставить свои билеты где попало. Они всегда с тобой. Просто потянись за ними в карман, и они там окажутся", - сказала Грейс.

Кимберли потянулась в карман. В шортах, которые были на ней, карман был недостаточно велик, чтобы вместить хоть один из наших билетов, но она достала нужный билет. По тому, как она смотрела на него, можно было подумать, что она смотрит на призрака.

"Как мне... этим пользоваться?"

"Пока ты не освоишься, самый простой способ использовать его - это взять в одну руку билет класса, а в другую - клише, которые ты хочешь взять с собой", - мягко объяснила Грейс.

"Я распределю свое внимание между баффом слабых игроков и подготовкой к бою в конце", - сказал Крис Грейс. "Я полагаю, ты можешь справиться с контролем сюжета?"

Грейс кивнула и начала пролистывать свою стопку билетов, которую достала из кармана куртки.

"Антуан, ты делаешь все, что нам нужно", - сказал Крис. "Райли, ты - Вторая кровь".

Так мило с его стороны, что он меня вызвал. Чего еще я мог ожидать?

"С Грейс в роли детектива эта история превратится в загадку. Будьте готовы ко всему, пока мы не разберемся в происходящем".

Антуан, Кимберли и я кивнули.

Вскоре после этого Грейс и Крис начали ходить по автобусу, помогая другим командам разрабатывать свои стратегии. Обычно, когда ветераны отправлялись на задания, у них были дни или даже недели на планирование. В этот раз у них были считанные минуты.

Я оглянулся на Анну и Кэмдена, когда им объясняли стратегию их команды. Я не слышал, о чем шла речь, но мог сказать, что они оба выглядели обеспокоенными.

У меня не было времени думать о своих товарищах по команде. Я должен был следить за дорогой и искать Знамения. Чем дальше мы ехали, тем меньше Знамений я видел, а те, что я видел, исчезали, как только я их замечал.

Я понял, что есть вероятность того, что мы доедем до взлетно-посадочной полосы и так и не увидим ни одного живого Знамения. Я попытался вспомнить карту Карусели, которую видел. Я не мог вспомнить, есть ли в этом направлении какие-нибудь дороги из города. Даже семейная ферма Патчера, где был кукурузный лабиринт, находилась довольно близко к городу и, скорее всего, не была достаточно далеко, чтобы обезопасить нас.

"Аэродром впереди", - крикнул Тревис.

Когда мы приблизились к нему, я с облегчением увидел, что на взлетно-посадочной полосе все еще находятся несколько Знамений. На самом деле, это были не единственные, которые я видел.

Мы приближались к дороге с указателем, на котором было написано Бульвар Яма. Не сразу мы поняли, почему ее так назвали. На углу улицы находился большой котлован. Он был огорожен и, судя по всему, находился в таком состоянии уже давно. Я не мог понять, что там произошло.

А потом, в одно мгновение, ее не стало. Вместо ямы появилась парковка и большое здание с вывеской "Карусель Роллер Дэйз".

Это был старый добрый каток. Давненько я таких не видел.

Здание, появившееся из ниоткуда, не было самым большим поводом для беспокойства. Больше всего беспокоило то, что все здание вместе с парковкой то появлялось, то исчезало. Иногда оно оставалось на месте в течение нескольких мгновений, а затем исчезало на полсекунды.

С этим зданием было связано какое-то предзнаменование.

Посттравматический - так называлась сюжетная линия. На плакате было изображено горящее здание.

"Там есть Знамение", - сказал я громко, чтобы все слышали. Оно то и дело исчезало, но я не был уверен, что это из-за апокалипсиса или чего-то другого. То, как оно мерцало, не было похоже ни на одно из других Знамений, которые я видел.

"Продолжай ехать к аэродрому", - сказал Крис. "Это более безопасный вариант".

Я не мог с этим поспорить. Мы не могли завести автобус на исчезающую парковку.

Когда мы проезжали мимо катка, я заглянул внутрь через стеклянную дверь и увидел, что люди одеты в костюмы 80-х годов и весело танцуют, как будто не видят надвигающегося апокалипсиса, как другие НПС.

Автобус продолжил движение в сторону взлетно-посадочной полосы. Чем ближе мы подъезжали, тем лучше я видел доступные Знамения.

На взлетно-посадочной полосе все было довольно просто. Загрузитесь в самолет и летите к месту назначения. Все было так просто.

"Ты можешь сказать, насколько сильны Знамения?" - спросила Грейс.

Оба летательных аппарата были сильными. Один из них назывался "Сохранение", и на его плакате был изображен ящик из металла и стекла на фоне горящего леса. Я не мог разглядеть, что было в коробке... что-то круглое... с... волосами. Второе Знамение было слишком сильным, чтобы я мог разглядеть хоть какие-то детали.

Там был еще вертолет с чуть более легким предзнаменованием под названием возрождение Охотницы за головами.

Я рассказал Грейс и Крису о том, что видел.

"И...", - сказал я. "Лимузин". Я указал на парковку. Возле небольшого самолетного ангара стоял черный лимузин. Водитель стоял снаружи и держал табличку с надписью "Вечеринка

Коннера".

Фильм назывался "Привязанные струны". На афише был изображен обычный бальный зал с танцорами в масках - маскарад, но при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что не все танцоры двигаются самостоятельно. Их просто несли по залу на руках партнеры.

По уровню сложности это было "Быстро в машину!".

Но тут возникла проблема. Мое клише "Мне здесь не нравится..." было субъективным и давало мне оценки в зависимости от того, насколько сильна моя команда. Проблема заключалась в том, кого клише считало членом моей команды в этот момент? Была ли это моя первоначальная команда? Или те, кто физически ближе всего ко мне?

Уровень сложности мог быть и двадцатым, и тридцатым, и выше, в зависимости от того, кто это мог быть. Я не знал, как это определить.

Как только Крис получил всю информацию, которой располагал я, он распределил, между нами, сюжеты.

Анна и Кэмден отправились на "Возрождение охотницы за головами".

Команда с Джесси отправлялась на "Сохранение".

И, наконец, моя команда - "Привязанные струны".

Когда мы заехали на стоянку и высадились из автобуса, Кимберли обняла Анну.

"Увидимся на другой стороне, ребята", - сказала Кэмден.

"С нами все будет в порядке", - сказал Антуан. "Нам просто нужно сделать репортаж. Мы уже делали это раньше".

Кэмден кивнул.

Отстранившись от Кимберли, Анна подошла ко мне с протянутыми руками и обняла меня.

Как только автобус остановился, и мы выгрузились, они с Кэмденом побежали за своей командой.

Трэвис прижался к Тори, своей девушке и товарищу по команде, и поцеловал ее, когда они разошлись по своим сюжетным линиям.

"Давай, Райли", - крикнул Антуан, выводя меня из странного состояния, когда я понял, что многие игроки, даже ветераны, не были уверены, что вернутся.

Я побежал к лимузину.

"Вечеринка Коннера, я полагаю", - сказал водитель, когда мы начали усаживаться в заднюю часть лимузина. "Как и просили, я принес ваши вечерние наряды".

Усевшись в кресло и оглядевшись, я обнаружил, что в лимузине пять свободных мест. На стойке рядом с небольшим холодильником висела одежда. Это был роскошный автомобиль.

Как только мы все загрузились, водитель быстро занял свое место и нажал на педаль газа.

Несмотря на то, что ему пришлось играть роль Знамения, было видно, что он осознает надвигающуюся опасность.

"Как эта штука доставит нас в безопасное место?" - спросил Антуан. "Если бы здесь была дорога из города, почему бы нам не поехать туда на автобусе?"

"Если бы не было дороги, Знамение исчезло бы, как и все остальные", - сказал Крис. В его голосе не было уверенности.

Я начал подозревать, что были и другие причины, по которым он посадил себя и своего младшего брата в лимузин вместо других вариантов.

Если бы пришлось выбирать между тем, чтобы попасть в ураган в машине или в самолете, выбор был бы довольно простым.

Когда лимузин поехал на север, я посмотрел в сторону аэродрома, надеясь увидеть самолет, взлетающий со взлетной полосы.

От увиденного у меня кровь застыла в жилах.

Охотница за головами исчезла из моего поля зрения. Вертолет был на месте, но Знамение исчезло. Как и Знамение, которое было настолько сильным, что я даже не мог прочитать название сюжета.

Единственным оставшимся там предзнаменованием было Сохранение.

"Поверните!", - крикнул я.

Остальные повернулись и пытались разглядеть, на что я смотрю. Водитель нисколько не слушал меня. Он продолжал мчаться.

Я ударил кулаком в окно.

Пока я смотрел, Анна и команда Кэмдена побежали к большому синему самолету, в котором было Знамение для Сохранения. Они добрались до двери как раз в тот момент, когда другая команда загрузилась внутрь. Трэвис забрался внутрь, затем Белла и Хосе.

Затем дверь закрылась.

Самолет начал выруливать в сторону от Анны, Кэмдена и Реджи.

Все в лимузине стали кричать водителю, чтобы он повернул. Он игнорировал нас. Я видел его лицо в зеркале заднего вида. Он выглядел так, будто прекрасно понимал, что происходит. Его лицо было мрачным.

Я попытался открыть дверь машины, но она была заперта. Мы застряли. Наша история началась. Мы перешли от Знамения к Выбору. Было уже слишком поздно.

Анна, Кэмден и Реджи оказались в затруднительном положении.

Лимузин продолжал двигаться на север, обходя стороной бурю. В конце концов мы свернули на дорогу, о которой я уже слышал. Она называлась Разворотное шоссе.

На табличке было написано "Тупик", но водитель продолжил движение.

Мы подъехали к мосту.

Я услышал, как Крис и Антуан начали переговариваться, пока мы ехали. Очевидно, мост, по которому мы проезжали, обычно не работал. Эта дорога была непроходима, если только на той стороне не срабатывало какое-нибудь предзнаменование.

Кимберли безутешно плакала.

Я прислонился головой к окну рядом со своим сиденьем.

Я думал о том, кто из нас выживет, если вообще выживет.

http://tl.rulate.ru/book/89737/3208251